

Крутые повороты: из записок адмирала

<Фрагмент>

Убедительным доказательством успешности переговоров являются принятые и зафиксированные решения. Это хорошо всем известно, и повторяться нет нужды. Осмелюсь только утверждать, что интересы Советского Союза защищались успешно как на Западе, так и на Востоке.

Попытаюсь вспомнить и пояснить стиль работы и поведение Сталина лишь на отдельных примерах, прежде всего касавшихся Военно-Морского Флота и, стало быть, меня.

Перед началом Крымской конференции я ожидал, что высоких гостей встречать будет лично Сталин. Однако он, прибыв за два дня до начала конференции, оставался в Юсуповском дворце и на аэродром не выезжал. Рузвельта и Черчилля встречал В. М. Молотов.

Над этим я задумывался в те дни и теперь, когда пишутся эти строки. Пришел к выводу, что не что другое, как желание обеспечить успех в переговорах, руководило Сталиным поступить так, а не иначе. Ведь позади оставались тяжелые для советского народа годы войны с фашистской Германией и упорное затягивание союзниками сроков открытия второго фронта. К началу конференции наши Вооруженные Силы уже вынесли всю тяжесть борьбы и быстро продвигались вперед, чтобы по настоятельной просьбе Черчилля помочь попавшему в трудное положение в Арденнах* Монтгомери. Сталин имел основания занять заслуженную и достойную позицию при решении с Рузвельтом и Черчиллем весьма сложных и спорных вопросов. Возможно, были какие-то и другие причины, но я делюсь только своими размышлениями.

Как известно, перед конференциями Черчилль и Рузвельт обычно совещались и выработывали общую линию поведения.

* Наступление в Арденнах (кодовое наименование нем. *Wacht am Rhein* — «Стража на Рейне», также известно как «Последнее наступление Гитлера») — операция немецких войск на Западном фронте в ходе Второй мировой войны. Проведена 16 декабря 1944–29 января 1945 г. в Арденнах (юго-запад Бельгии) с целью изменить обстановку на Западном фронте, разгромив англо-американские силы в Бельгии и Нидерландах, и высвободить силы для Восточного фронта. Немецкое наступление через 9 дней после его начала закончилось сокрушительным провалом. — *Примеч. сост.*

Сталину предстояло одному против двоих отстаивать свою точку зрения. Учитывая, что более ярким и старым противником Советского Союза был Черчилль, Сталин избрал тактику добиваться договоренности с одним из двух собеседников, чтобы потом легче приходило к общему согласию. У меня сложилось впечатление, что Сталин симпатизировал Ф. Рузвельту, который, в свою очередь, уважал Сталина. Если Черчиллю на встречах двух западных союзников удавалось склонить Рузвельта на сторону англичан, то в ходе совещаний «большой тройки», как показывают документы, Черчилль вынужден был соглашаться с согласованными предложениями Сталина и Рузвельта.

Желанием Сталина прийти к единому мнению с американским президентом, где можно, уступив ему и добившись уступок с его стороны, я объясняю встречу Сталина и Рузвельта в нашем посольстве в Тегеране, предоставление Рузвельту кресла председательствующего на открытии Ялтинской конференции и Трумэну в Потсдаме. Этот тактический прием в дипломатии, по-моему, сыграл немаловажную роль в формулировках решений, принятых в Ялте и Потсдаме. Главными козырями у Сталина были, конечно, победы, одержанные нашими войсками к началу 1945 года на Западе, и готовность выступить против Японии, о чем настойчиво просили американцы. Только после войны некоторые фальсификаторы истории пытались объяснить отсутствие в этом необходимости, но факты вещь упрямая. Я вспоминаю, с каким удовлетворением слушал Сталин доклад генерала армии А. И. Антонова на первом же пленарном заседании в Ялте, и нетрудно было представить, какую силу чувствовал за собой глава советской делегации, когда лишь только с 12 по 15 января на фронте от Немана и до Карпат протяженностью более 700 км наши войска продвигались в среднем на 25–30 км в сутки.

